

Ксернеас, глядя на свое отражение в реке, едва мог поверить, что стал живым воплощением двух миров. Ощутимая реальность вокруг него бросала вызов границам его прежнего существования. Он никак не мог отделаться от мысли, что все это – не более чем сон. Каждая деталь, каждое ощущение казались настолько реальными, что стирали грань между фантастическим и обыденным. Вздыхнув, Ксернеас поднял голову и устремил взгляд на сияние, украсившее небо в честь его прихода. Яркие оттенки танцевали в небе, словно свидетельство гармоничной связи между эфиром и землей. Импульсивным жестом Ксернеас протянул свою золотую ногу в сторону реки. Зеленые человечки собрались на берегу, их глаза были полны любопытства и легкой тревоги, наблюдая, как их божество готовится к уходу. С осмысленными шагами Ксернеас вошел в реку. Зеленые человечки, на лицах которых отражалась смесь благоговения и неуверенности, следили за тем, как их бог идет по жидкой поверхности. Река оставалась спокойной, словно приветствуя присутствие Ксернеаса. Дойдя до середины реки, он повернул голову, чтобы взглянуть на собравшихся зеленых людей, и исчез в туманной завесе. На другом берегу реки, выйдя из тумана, Ксернеас увидел группу рыбаков, стоявших на берегу и очарованных небесным зрелищем. Завороженные красотой космического шоу, рыбаки пребывали в блаженном неведении о приближающемся к ним величественном существе. Ксернеас, возвышаясь на впечатляющие десять футов, бесшумно двигался вперед, его величественная фигура находилась всего в двадцати футах от ничего не подозревающих зрителей. словно легкий ветерок, он пересек берег реки, не вызвав ни малейшей ряби, его существование органично сливалось с окружающей природой. Не предупредив рыбаков о своем присутствии, Ксернеас продолжил свой путь. Вдалеке на горизонте вырисовывалась грозная крепость Харренхол, с течением времени превратившаяся в исторические руины. Однако Ксернеаса привлекли объятия леса возле реки "Глаз Бога", где шепот природы манил его вперед. Проходя глубже в лес, Ксернеас чувствовал радость, возвращаясь домой после долгого отсутствия. Воздух был насыщен природной энергией, которая, казалось, тянула самую суть леса к божеству Жизни. Вскоре он оказался в окружении стаи диких животных, каждый из которых приближался к нему с мягким любопытством, лишенным враждебности. Животные, почувствовав присутствие Ксернеаса, встали вместе, демонстрируя гармоничное единство. Волчонки, с очевидным игривым характером, приближались к возвышающемуся божеству с чувством невинности. Величественные и царственные лоси склонились в молчаливом почтении, признавая святость момента. В лесу раздавалась запоминающаяся мелодия волчьей стаи, их коллективные завывания резонировали в симфонию песни природы. Проворные и проворные белки добавляли к мелодии свои нотки, создавая гармоничную смесь звуков, которые, казалось, танцевали с шорохом листьев. Светлячки, словно живые звезды, озаряли лес своим мягким сиянием, ведя Ксернеаса через заколдованное царство. Когда божество Жизни шло вперед, дикие животные сопровождали его в величественной процессии. ----- Утром следующего дня, когда игривый ветерок танцевал в воздухе, Ширы, энергичная десятилетняя девочка, любящая приключения и луки, изготовленные ее отцом-рыбаком, искала момент свободы вдали от бдительных глаз своей матери. Ловкими пальцами Ширы, свободолюбивая женщина, известная тем, что доставляла матери частые головные боли, нашла спрятанный лук в их доме. Воспользовавшись возможностью, когда остальные ушли ловить рыбу возле Ока Бога, она тихо вышла наружу, чтобы предаться своему любимому времяпрепровождению. Сияющий дневной свет освещал ей путь, пока она шла по окрестностям, ее глаза сверкали любопытством. Взгляд Ширы остановился на маленьком диком кролике, мирно пасущемся на траве. Озорная ухмылка расплылась по ее лицу, когда она приготовила лук, импровизированное творение, способное с юношеским энтузиазмом запускать стрелы. Однако, когда Ширы целилась в ничего не подозревающего кролика, ее стрела поддалась капризам ветра, отклонилась от курса и упала в сторону. Не испугавшись, решительная девушка, движимая авантюрным духом, решила погнаться за кроликом. Последовала игривая погоня, когда кролик, теперь предупрежденный о присутствии Ширы, бросился в безопасное место, в ближайший лес. Проворные ноги Ширы несли ее по местности,

пока она настойчиво преследовала свою пушистую цель. Лесной массив превратился в лабиринт волнения и тайн, пока погоня продолжалась. Однако в разгар погони Ши́ра внезапно поняла, что заблудилась. Маленький кролик, загнанный в угол и не имеющий пути к спасению, спрятался в тени. Ши́ра, на мгновение дезориентированная, огляделась вокруг, ее глаза расширились от любопытства и решимости. Лес, наполненный звуками шелеста листьев и далеким криком птиц. Пока Ши́ра продолжала оглядываться назад, ее первоначальная погоня за диким кроликом стала далеким воспоминанием. Густая листва леса поглотила все, что ее окружало, и с каждым шагом она все дальше отклонялась от знакомых троп, ведущих к ее дому. Дневной свет просачивался сквозь листву над головой, отбрасывая на лесную подстилку пестрые узоры, а Ши́ра все больше терялась в лесу. Без ведома Ши́ры, глубоко в сердце леса, Ксернеас отдыхал возле потайной пещеры. Ожидая, что завеса тьмы опустится, он терпеливо ждал подходящего момента, чтобы продолжить свое путешествие по земле. Осознавая свои огромные силы, Ксернеас проявлял осторожность, поскольку он только что переселился, предпочитая избегать прямого контакта с людьми до тех пор, пока он не сможет использовать свои способности в полной мере. Место его отдыха, окруженное виноградными лозами и высокой травой, скрывало его присутствие, гарантируя, что он останется незамеченным для проходящих мимо людей. Пещера представляла собой убежище, охраняемое бдительными волками, патрулировавшими окраины завуалированной территории. Внутри собрание листьев, тщательно собранных трудолюбивыми белками и птицами, образовало удобное гнездо, на котором Ксернеас мог отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/110874/4194283>